

Багандова Лейла Закировна,
младший научный сотрудник,
Институт государства и права
Российской академии наук,
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10,
email: leyla.bagandova@mail.ru

Bagandova, Leyla Z.,
Institute of State and Law of the
Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow,
119019, Russian Federation
email: leyla.bagandova@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕГО МИРА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

◆ THE ORIGIN OF THE CONCEPT OF JUST WAR IN THE PHILOSOPHY OF THE ANCIENT WORLD AND THE EARLY MIDDLE AGES**

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется, как в античной философии и раннесредневековой мысли складывались представления о моральных основаниях справедливой войны. Рассматривается, как в разных традициях – от культур Древнего Востока до Греции и Рима – осмысливалась допустимость вооруженного конфликта и какие критерии считались оправданными. В исследовании детально рассматриваются ключевые принципы, регулирующие вопросы противодействия агрессии, восстановления нарушенного правопорядка и воздаяния за деяния, идущие вразрез с морально-этическими или сакральными установлениями.

Проводится сравнительный анализ позиций античных мыслителей: Платон и Аристотель воспринимали войну как инструмент сохранения общественного порядка и способ проявления нравственного совершенства. Параллельно исследуются воззрения Цицерона, который выработал четкий юридический каркас кон-

ABSTRACT. The article analyzes how ideas about the moral foundations of a just war were formed in ancient philosophy and early Medieval thought. It examines how the permissibility of armed conflict was understood in different traditions, from the cultures of the Ancient East to Greece and Rome, and which criteria were considered justified. The study examines in detail the key principles governing the issues of countering aggression, restoring violated law and order, and retribution for acts that run counter to moral, ethical, or sacred principles.

A comparative analysis of the positions of ancient thinkers is carried out: Plato and Aristotle perceived war as a tool for preserving social order and a way of manifesting moral perfection. At the same time, the views of Cicero are being explored, who developed a clear legal framework for the concept of a just war, including three mandatory criteria: the official declaration of war, the existence of a righteous goal and the observance of reasonable limits on the use of force.

* Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

** The research was carried out within the framework of the scientific project «Creating a Russian historiographic model of Political and Legal Knowledge and its application to develop promising means of countering ideological distortions of Russia's civilizational development», carried out with the financial support of the Russian Ministry of Education and Science (Agreement No. 075-15-2024-639 dated July 12, 2024).

цепции справедливой войны, включающий три обязательных критерия: официальное объявление войны, наличие праведной цели и соблюдение разумных пределов применения силы.

Кроме того, затрагиваются религиозно-мифологические представления древних восточных цивилизаций, в которых военные действия зачастую трактовались как реализация божественного замысла или неотъемлемый элемент космического мироустройства. Статья помогает лучше понять философские корни военной этики и показать, как древние идеи продолжают влиять на современные представления о допустимости применения силы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, агрессивная война, агрессия, оборона, справедливость, Платон, Аристотель, нравственность

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Багандова, Л. З. Зарождение концепции справедливой войны в философии Древнего мира и раннего Средневековья / Л. З. Багандова. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 164–171. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-21

Введение. Проблема войны и ее справедливости – одна из древнейших и одновременно самых актуальных тем в истории философской и политико-правовой мысли. С появлением форм организованной власти и правовых норм людям неизбежно приходилось объяснять, почему и в каких обстоятельствах допустимо применять силу. Уже мыслители древних цивилизаций пытались определить, когда вооруженное столкновение может считаться оправданным и правомерным, а когда оно превращается в проявление несправедливой агрессии. Эти ранние попытки осмысления стали отправной точкой для формирования того, что позже получит название концепции справедливой войны.

В наши дни, на фоне усиливающихся международных противоречий, обращение к истокам подобных идей приобретает особую актуальность. Изучение древних представлений позволяет увидеть, как постепенно складывались критерии морально допустимых военных действий и какие принципы становились универсальными ориентирами оценки справедливости войны. Примечательно, как античные мыслители искали точки соприкосновения между государственной безопасностью и незыблемыми человеческими ценностями.

In addition, religious and mythological representations of ancient Eastern civilizations are touched upon, in which military actions were often interpreted as the realization of a divine plan or an integral element of the cosmic world order. The article helps to better understand the philosophical roots of military ethics and show how ancient ideas continue to influence modern ideas about the permissibility of the use of force.

KEYWORDS: war, aggressive war, aggression, defense, justice, Plato, Aristotle, morality

FOR CITATION:

Bagandova, L. Z. (2025) The Origin of the Concept of Just War in the Philosophy of the Ancient World and the Early Middle Ages. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(4): 164–171 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-21

Эта дилемма не утратила актуальности: споры о допустимых границах применения военной силы продолжаются и в XXI в. Обращение к истокам доктрины справедливой войны позволяет переосмыслить исторический опыт сквозь призму современных вызовов, нащупать новые подходы к предотвращению и урегулированию вооруженных столкновений.

Осмысление войны в период Античности. Война также выступала объектом философского осмысления. Гераклит определяет ее как закон мироздания: «...все возникает через вражду и заимообразно...» [4, с. 201], «...одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными» [4, с. 202]. Предметом этической рефлексии война выступает в Античности. В сочинениях Платона и Аристотеля были поставлены вопросы, ставшие парадигмой моральной оценки войны: в каких случаях война считается нравственно оправданной и необходимой? Что означает справедливость на войне? [6, с. 101]

Платон и Аристотель проводят четкое разграничение между двумя формами вооруженного противостояния – войной и распрей. Под первой они понимают борьбу между греками и народами, не принадлежащими к эллинскому миру – варварами. Этот вид конфликта фило-

софы воспринимают как естественно оправданный, ведь он служит способом подчинения тех, кто, по их представлениям, от рождения предназначен к повиновению, но противится ему [1]. Под распрей подразумеваются столкновения внутри греческого мира – между полисами. Эти междоусобицы уподобляются болезненному состоянию, охватившему Элладу. Полное искоренение такой «болезни» представляется не только невозможным, но и вредным, так как длительный мир ослабляет города-государства, делая их уязвимыми и лишая самостоятельности [8, с. 652–653]. Вместо устранения конфликта, по их мнению, следует направить его в цивилизованное русло, ограничив моральными рамками. Таким образом, в западной философии впервые возникает идея этического регулирования войны [6, с. 101].

Несмотря на то, что в Античности войны велись активно, в трудах философов и мыслителей обозначалась в основном лишь этическая сторона войны, а ее природа и причины редко становились предметом рассуждений. Среди немногочисленных произведений выделяется платоновский «Федон», в котором Сократ говорит, что «только тело и присущие ему страсти порождают войны, восстания, бои; ибо все войны ведутся из-за приобретения денег, а деньги мы вынуждены приобретать ради тела, рабствуя пред уходом за ним» [11, с. 135]. В произведении «Государство» война представлена как последствие роста населения, при котором потребности человека удовлетворяются хуже. Далее он же отмечал, что война возникает из-за «необузданного роста городов» [3]: «...и пока мы не скажем... принесет ли благо война или зло, а скажем лишь, что мы обнаружили, откуда происходит война» [8, с. 163].

В Древнем Риме война стала восприниматься не только как акт насилия, но и как юридическая категория. Одним из ярких примеров такого подхода являются работы Марка Туллия Цицерона, в которых он показывает, как принципы гражданского права, например теория договорных отношений, могут быть перенесены на сферу войны. Для Цицерона война была способом разрешения правовых конфликтов: если чье-то право было нарушено, он мог прибегнуть к вооруженному вмешательству для его восстановления. Цицерон выделял несколько справедливых оснований для войны, среди ко-

торых: возвращение утраченной собственности, компенсация морального ущерба, защита чести государства, стремление к господству, борьба с враждебными соседями и помощь союзникам [14]. Однако, по его мнению, война должна быть последним средством, когда все другие способы разрешения конфликта, включая переговоры, уже исчерпаны: «Так как существует два способа разрешать споры, один – путем обсуждения, другой – силой, причем первый свойствен человеку, второй – диким зверям, то ко второму надо обращаться тогда, когда воспользоваться первым невозможно» [3, с. 101]. Саму же войну должно вести сдержанно, отказавшись от чрезмерного насилия, а «после победы надо сохранять жизнь тем, кто во время войны не был ни жесток, ни свиреп» [6, с. 101].

Древние философы и историки отмечали, что не только войны, но и подготовка к ним несут в себе необратимые деструктивные последствия, деформируя сложившийся механизм общественных отношений и даже вовсе разрушая его, особенно при завоевательных войнах [15]. Таким образом, античные ученые начали предпринимать попытки по определению роли, причин и природы войн, что стало базисом дальнейшего философского осмысления проблем войны и мира.

В философском наследии восточных цивилизаций вопросы войны и военной этики занимали существенное место. Особенно показателен опыт Древнего Китая, где интеллектуальная традиция выработала целостную систему взглядов, нацеленную на минимизацию насилия в межгосударственных отношениях.

Центральной идеей, объединявшей многие китайские учения, стала концепция гармонии – как внутри общества, так и в международных взаимодействиях. На этой мировоззренческой основе сформировались оригинальные этико-военные доктрины, в которых моральный компонент играл не вспомогательную, а ключевую роль при оценке допустимости и способов ведения боевых действий. Среди этих учений особое значение приобрела конфуцианская школа. Ее подход к военной этике оказал глубокое влияние на представления о границах допустимого насилия в межгосударственных конфликтах. Конфуцианство предложило не просто набор ограничительных норм, а це-

лостную нравственную парадигму осмысления войны. Эта особенность обеспечила долговременную значимость конфуцианских идей – они продолжают оставаться важным ориентиром при изучении проблем военной этики и по сей день. В конфуцианстве отношение к войне формируется через призму основных философских принципов этой системы. Война рассматривается как крайне нежелательное явление, противоречащее идеалам гармонии и справедливости, однако ее полное отрицание не является характерной чертой учения. Центральное понятие конфуцианства – гуманность (жэнь) – определяет допустимость военных действий. Согласно этому принципу война может быть оправдана только в исключительных случаях: когда речь идет о защите справедливости, предотвращении масштабных бедствий или восстановлении порядка в обществе.

Так, в главной для конфуцианства книге «Лунь Юй» говорится, что Конфуций отказывается говорить о войне с князем Лин-гуном [7, с. 280]. Концепция справедливой войны в конфуцианской традиции базируется на ряде строгих критериев. Военные действия допустимы лишь при наличии законного основания, когда все мирные способы урегулирования конфликта исчерпаны. При этом особое внимание уделяется минимизации жертв среди мирного населения и соблюдению этических норм даже в условиях вооруженного противостояния.

Особая ответственность за решение о начале войны возлагается на правителя. Он должен тщательно взвешивать все возможные последствия, стремиться к мирному урегулированию конфликтов, проявлять мудрость и сострадание. Так, один из последователей Конфуция Сунь Кэн говорил: «Я слышал, что между Цинь и Чу затевается война. Я хочу повидать чуского князя и уговорить его оставить это намерение. Если чускому князю это не понравится, то я повидаю циньского князя и буду отговаривать его от этого намерения. Из двух князей будет один, который благосклонно отнесется к моим советам... Я буду говорить им о невыгодах войны» [5, с. 365–366]. Важным аспектом является также справедливое отношение к побежденным. Конфуцианские мыслители уделяли значительное внимание разрушительным последствиям войны для общества. Среди них – нарушение социальной гармонии, существенные эконо-

мические потери, гуманитарные катастрофы и длительные негативные последствия для морального состояния народа.

Таким образом, конфуцианство не отрицает возможность войны как таковой, но рассматривает ее как крайнее средство, допустимое лишь при строгом соблюдении этических норм. Приоритетным всегда остается стремление к миру и гармонии в обществе, а военные действия допускаются только как вынужденная мера для защиты высших ценностей и принципов справедливости.

Осмысление войны в эпоху Средневековья. Большую роль в определении сущности, причин и целей войны сыграло каноническое право. Различными конфессиональными течениями войны рассматривались по-своему, при этом религиозные постулаты во многом можно назвать гибкими, так как на разных этапах развития общества и канонического права в целом отношение к войне менялось. Отличительной особенностью данного периода является то, что сторонники тех или иных позиций прибегали к двухаспектной аргументации – правовой и богословской.

Отношение ранних христиан к войне можно разделить на два периода: первый – отрицательное отношение ранней церкви к войне (до IV в.); второй – более гибкая позиция (с 313 г.). В первый период церковь отвергала идею войны в целом, считала ее греховной процедурой. Христианам не разрешалось участвовать в какой-либо войне, им даже запрещалось записываться в солдаты. В трудах церковных деятелей пропагандируется ненасилие, характерное для Евангелия. В трактате «Об идолопоклонстве» Тертуллиан подчеркивает запрет на участие в войне как непозволительном деле для христиан: «...хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра» [10, с. 266]. Одной из черт раннего христианства являлось мученичество. Последователи придерживались призыва Иисуса Христа к ненасильственному разрешению всех конфликтных ситуаций: «Любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас» [12, с. 65].

С принятием христианства в IV в. как государственной религии Римской империи взгляды церкви на пацифизм и насилие претерпели

значительные изменения. Амвросий Медиоланский и Аврелий Августин стали основателями христианской теории справедливой войны (*bellum justum*), которая объясняла, при каких обстоятельствах христиане могут использовать военную силу и какие моральные принципы должны определять такое решение. Амвросий, в частности, вводит понятие войны, одобренной Богом, ссылаясь на царя Давида как пример: тот никогда не начинал войн без божественного совета. Для Амвросия война, получившая Божье благословение и проводимая под его руководством, является единственно оправданной. Насилие не осуждается, если оно направлено на достижение высшей цели – поддержания мира и безопасности христианской общины. Тем не менее война не оправдывает беззаконие: «атлет Христов» может заслужить венец только при условии соблюдения закона. Военное поведение должно сочетаться с христианскими моральными ценностями, где милосердие, кротость и умеренность играют не меньшую роль, чем отвага и храбрость [6, с. 102].

Как упоминалось выше, категорически отрицательное отношение церкви к войне, сохранявшееся на протяжении трех столетий после Рождества Христова, постепенно менялось, и под влиянием христианской философии появилась теория оправдания войны. Согласно этой теории, война признавалась необходимостью при определенных условиях. Ограничивая возможности государства прибегать к войне, церковь выражала мнение, что «война, связанная с применением оружия и принесением в жертву бесчисленных жизней, может быть оправдана только в том случае, если ее цель справедлива» [20, с. 181–182]. Следовательно, никакая война не будет справедливой и законоположительной (*bellum justum*), если у нее нет веской причины (*usta causa*).

Это обязывало дать ответы на следующие вопросы: а) что такое «справедливое дело» в христианской доктрине; б) кто должен определять наличие справедливой причины для начала и ведения войны. Святой Августин, один из основателей идеи справедливой войны, отвечая на первый вопрос, указывает, что «справедливую войну обычно описывают как войну возмездия за причиненное зло, когда нация или государство должны быть наказаны за отказ возместить ущерб, причиненный их поддан-

ным, или вернуть то, что они несправедливо захватили» [13]. Следовательно, для того чтобы война велась на справедливой основе, необходимо, чтобы кто-то потерпел поражение.

Что касается второго вопроса, Августин говорит, что «естественный порядок, наилучшим образом приспособленный для обеспечения мира человечества, требует, чтобы полномочия на ведение войны и ее целесообразность находились в руках суверенного князя» [13]. Поскольку у государств не было наднационального органа, который мог бы определить справедливость дела, соответствующее решение должно было приниматься изнутри, т. е. князь должен был принимать решение после консультаций со своими советниками.

Война – это способ сглаживания конфликтов, но крайний способ, который можно использовать только в тех случаях, когда полностью отсутствует возможность иначе решить спорные вопросы: «Мир должен иметь волю, война – необходимость». В работе «О граде божием» Августин утверждал, что христиане должны быть пацифистами [17]. При этом миролюбие перед лицом серьезного зла, которое можно остановить только насилем, было бы грехом. Защита себя или других может быть необходимостью, особенно если это санкционировано законным органом власти [2]. Стремление к миру должно включать возможность борьбы за его долгосрочное сохранение. Такая война могла быть не превентивной, а оборонительной, для восстановления мира [9, с. 145].

Фома Аквинский продолжал передавать учение святого Августина о справедливой войне. Он утверждал, что для того, чтобы война была справедливой, необходимы следующие условия: во-первых, авторитет суверена, по приказу которого ведется война, ведь объявлять войну – не дело частного лица (война должна вестись законной и компетентной государственной властью); во-вторых, справедливая причина, а именно чтобы на тех, кто подвергается нападению, нападали, потому что они этого заслуживают из-за какой-то вины; в-третьих, наличие у воюющих сторон законных намерений, стремления к продвижению добра или предотвращению зла [13].

Из изложенного можно сделать вывод, что в религиозной доктрине была проведена граница между оборонительными и сдерживающими

войнами. Первая рассматривалась оправданной лишь в качестве возмездия за причиненный ущерб и вред, и ее целью должно быть установление мира, в то время как вторая, которая носит агрессивный характер, ведется ради личной славы, политических интересов или территориального расширения, является латроциниумом (бандитизмом) и не может быть оправдана.

Таким образом, в христианской религиозной мысли отношение к феномену войны не было единообразным. До закрепления христианства как государственной религии Римской империи теологи осуждали насилие как способ решения конфликта и называли войну греховой процедурой. Позднее, когда христианство утвердилось как официальная религия, стали разрабатываться различные концепции войны. Представляется, что главным достижением христианской религиозной мысли в контексте формирования отношения к войне стало разграничение войн на оборонительные и наступательные, последняя из которых являлась проявлением агрессии.

В религиозно-правовой доктрине ислама также развивалось учение о допустимых и недопустимых войнах – концепция джихада. При буквальном толковании термин «джихад» означает «усилие, устремление к цели» или «старания приложить усилия» [19]. По шариату такие усилия прикладываются только во имя Бога. Таким образом, назначение джихада заключается в том, чтобы применять свою силу во имя Бога для распространения веры в него, и чтобы слово Божье стало высшим в мире.

Обычно понятие «джихад» используется для обозначения священной или религиозной войны, однако такая трактовка не является истинной. Верующий может исполнять свои обязанности в процессе джихада руками, сердцем, своим мечом и языком [18]. Следовательно, с юридико-технической точки зрения понятие «джихад» шире, чем война. Война является одним из способов распространения ислама, а соответственно, и джихада.

Изучение эволюции ислама показывает, что во времена Ниспослания мусульмане не имели территориальных притязаний за пределами Аравийского полуострова. Их первоочередной целью было искоренение многобожия и установление ислама на полуострове. После

того как монотеизм был утвержден, доктрина джихада, сводившаяся к борьбе между мусульманами и неверными, претерпела изменения. С тех пор понятие «джихад» стало обозначать справедливую войну в таком же смысле, как доктрина *bellum justum* воспринималась в праве Европы. Теологи-правоведы разделили мир на две части: первая, Дар-аль-Ислам («мир ислама»), относилась к территориям, население которых исповедовало ислам и на которых действовали нормы шариата. Вторая часть – Дар-аль-Харб («мир войны») – вражеские территории или территории за пределами мира ислама. Теоретически первая часть должна была находиться в состоянии перманентной войны со второй частью до тех пор, пока вторая часть так же не превратится в «мир ислама». Таким образом, ислам и многобожие не могут существовать вместе, следовательно, приверженцы многобожия должны принять ислам либо мирным путем, т. е. путем убеждения, либо путем джихада.

Все светские войны, однако, религия запрещает. Война ради самовозвеличивания за счет других, даже неверующих, мусульманским правом запрещена, так как такая война несправедлива. Война, ведущаяся для отражения нападения врагов, напротив, справедлива и допустима. В связи с соответствующими трактовками неразрешенными остаются вопросы о том, какие причины для джихада являются справедливыми и кто несет ответственность за джихад и обладает необходимыми полномочиями для его объявления.

М. Хамидулла классифицировал причины войны следующим образом [16]:

- продолжение существующей войны, т. е. джихад, который был приостановлен по тем или иным причинам ранее;
- отражение вражеских нападений (оборонительная война);
- оказание помощи мусульманам другой национальности в вопросах религии, если они обращаются за ней к мусульманскому государству;
- кара за проявленное лицемерие, вероотступничество, мятеж, нарушение одной стороной соглашения, серьезные разногласия с действующим правительством и настаивание на необязательном характере дополнительного налога на имущество либо любого другого долга религиозного характера;

– распространение религии (идеологическая война).

Таким образом, в исламе также было разработано учение о допустимых и недопустимых войнах. К первым относились войны оборонительного характера, а также войны во имя распространения религиозных воззрений на землях иноверцев. К недопустимым войнам относились светские войны, направленные на восхваление и самоутверждение военачальника или правителя государства. В отличие от христианской доктрины, исламская концепция ведения войн существенно отличается в вопросе применения военной силы для распространения религиозных убеждений. По нашему мнению, это различие обусловлено историческими особенностями становления ислама как самой молодой из мировых религий. Последователи мусульманской веры, стремясь укрепить свое влияние, активно использовали арабские военные походы как способ вовлечения новых общин в религиозное сообщество. Такая особенность военной доктрины ислама во многом объясняется необходимостью объединения и расширения формирующейся религиозной общины, что сформировало особый взгляд на применение силы в целях распространения веры.

Исследование генезиса концепции справедливой войны в античный период и раннее Средневековье позволяет реконструировать поэтапную эволюцию философского осмысления вооруженных конфликтов, приведшую к формированию целостной доктрины, оказавшей существенное влияние на последующее развитие политической и правовой мысли. В древнегреческой философской традиции впервые была предпринята попытка систематизации типов военных столкновений, при которой конфликты между полисами рассматривались как внутреннее дело эллинского мира, тогда как войны с «варварами» легитимировались посредством идеи установления «естественной справедливости». Именно в этот исторический период были заложены базовые предпосылки для концептуализации допустимых оснований применения военной силы.

Особую роль в теоретическом обосновании концепции сыграл Аристотель, сформулировавший два фундаментальных критерия справедливой войны: необходимость защиты суверенитета собственного государства от внешних

угроз и право на установление господства над народами, неспособными к самостоятельному политическому самоуправлению. Дальнейшее развитие доктрина получила в римской философской школе, где Цицерон придал ей четко выраженную правовую определенность, введя обязательные условия ведения войны: наличие юридически обоснованной причины, стремление к восстановлению мира как доминирующая цель конфликта, а также императивное требование официального объявления войны до начала военных действий.

В эпоху раннего Средневековья концепция претерпела существенную трансформацию под влиянием христианской теологии. Августин Блаженный осуществил фундаментальную реинтерпретацию природы войны через призму христианской этики, обосновав защиту невинных как религиозный долг и связав феномен вооруженного насилия с доктринальными представлениями о человеческой греховности и божественном воздаянии. К завершению рассматриваемого периода сформировался устойчивый комплекс принципов, детерминирующих справедливую войну: законность власти, уполномоченной принимать решение о начале боевых действий; нравственная чистота мотивов и целей военного вмешательства; принцип пропорциональности применяемых средств относительно поставленных задач; обязанность минимизации ущерба для гражданского населения.

Сформировавшиеся в Античности и развитые в средневековой мысли теоретические положения составили концептуальный фундамент для современных представлений о правовых и этических аспектах вооруженных конфликтов. Эволюция доктрины демонстрирует непрерывность философской традиции в осмыслении антагонизма войны и мира, трансформировавшись из фрагментарных этических наблюдений античных мыслителей в целостную теоретическую систему, оказавшую определяющее влияние на становление институтов международного права и военной этики. Таким образом, концепция справедливой войны предстает не только как историко-философский феномен, но и как действенный методологический инструмент анализа современных вооруженных конфликтов, одновременно репрезентирующий морально-этические ценно-

сти прошедших эпох и задающий концептуальные ориентиры для дальнейшего развития международно правовой мысли.

Список использованных источников

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Блаженный Аврелий Августин. О граде Божием. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (дата обращения: 20.05.2025).
3. *Бруццоне Р.* Аппетиты войны в древнегреческой литературе // Шаги. 2017. Т. 3. № 4. С. 35–46.
4. *Гераклит*. Фрагменты // Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1. С. 176–257.
5. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Восточная литература, 2004. 432 с.
6. *Куманьков А. Д.* Философия войны: краткий очерк истории // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 99–116.
7. *Переломов Л. С.* Конфуций «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 2001. 588 с.
8. *Платон*. Сочинения: в 4 т. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. Т. 3, ч. 1. 752 с.
9. *Савенков А. Н.* Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М.: Наука, 2021. Т. 1. 462 с.
10. *Тертуллиан*. Об идолопоклонстве // Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. 448 с.
11. *Платон*. Федон // Полное собрание творений Платона: в 15 т. Петербург: Academia, 1923. Т. 1. С. 113–215.
12. Философия войны и мира, насилия и ненасилия / под ред. В. П. Римского. М.: Академический проект, 2019. 462 с.
13. *Фома Аквинский*. Сумма теологии. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/40> (дата обращения: 20.05.2025).
14. *Цицерон*. Об обязанностях. М.: АСТ, 2003. 300 с.
15. Die Philosophie des Friedens im Kampf gegen die Ideologie des Krieges. Berlin: Dietz Verlag, 1986. 282 S.
16. *Hamidullah M.* Muslim conduct of state. Lahore, 1945. 352 p.
17. *Holmes R. L.* A time for war? Augustine's just war theory continues to guide the West // Christianity Today. 2001. September 1.
18. *Khadduri M.* War and peace in the law of Islam. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1955. 362 p.
19. *Nawaz M. K.* The doctrine of "Jihad" in Islamic legal theory and practice. Madras, 1959. 300 p.
20. *Scott J. B.* The Spanish origin of international law. Oxford: Clarendon Press, 1934. 288 p.

References

1. Aristotle. Politics. Works: in 4 vols. Moscow: Mysl, 1983. Vol. 4. 830 p. [in Russ.].
2. Blessed Aurelius Augustine. The city of God. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem (date of access: 20.05.2025) [in Russ.].
3. *Bruzzone R.* The appetites of war in Ancient Greek literature. Steps. 2017. Vol. 3. No. 4. P. 35–46 [in Russ.].
4. *Heracitus*. Fragments. Fragments of Early Greek Philosophers. Moscow: Nauka, 1989. Part 1. P. 176–257 [in Russ.].
5. Confucian "Four Books" ("Si shu"). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. 432 p. [in Russ.].
6. *Kumankov A. D.* Philosophy of war: A brief history. Logos. 2019. Vol. 29, No. 3. P. 99–116 [in Russ.].
7. *Perelomov L. S.* Confucius "Lun Yu". Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 588 p. [in Russ.].
8. *Plato*. Works: in 4 vols. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007. Vol. 3, part 1. 752 p. [in Russ.].
9. *Savenkov A. N.* State and law: Human rights and world order based on the rule of law: in 3 vols. Moscow: Nauka, 2021. Vol. 1. 462 p. [in Russ.].
10. *Tertullian*. On Idolatry. Selected Works. Moscow: Progress, 1994. 448 p. [in Russ.].
11. *Plato*. Phaedo. The complete works of Plato: in 15 vols. Petersburg: Academia, 1923. Vol. 1. P. 113–215 [in Russ.].
12. *Rimsky V. P.* (Ed.). Philosophy of war and peace, violence and non-violence. Moscow: Academicheskyy Proekt, 2019. 462 p. [in Russ.].
13. *Thomas Aquinas*. Summa Theologica. Available at: <http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/40> (date of access: 20.05.2025) [in Russ.].
14. *Cicero*. On duties. Moscow: AST, 2003. 300 p. [in Russ.].
15. The philosophy of peace in the struggle against the ideology of war. Berlin: Dietz Verlag, 1986. 282 p. [in Germ.].
16. *Hamidullah M.* Muslim conduct of state. Lahore, 1945. 352 p.
17. *Holmes R. L.* A time for war? Augustine's just war theory continues to guide the West. Christianity Today. 2001. September 1.
18. *Khadduri M.* War and peace in the law of Islam. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1955. 362 p.
19. *Nawaz M. K.* The doctrine of "Jihad" in Islamic legal theory and practice. Madras, 1959. 300 p.
20. *Scott J. B.* The Spanish origin of international law. Oxford: Clarendon Press, 1934. 288 p.

Поступила в редакцию 09.11.2025

Received November 09, 2025